

Почтальон
Края галактики

Тим Орбин

Тим Орбин

Почтальон края галактики

<https://litres.ru/74688979>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тео Варн — девятнадцатилетний почтальон на забытой станции-свалке, где ничего не происходит. Его оружие — штемпель, мультитул и вера в правила доставки. Всё меняется, когда приходит посылка с адресом «Последняя звезда, лично в руки». Внутри — светящееся существо по имени Пыльца, которое говорит загадками и может стать новой звездой. Но корпоративные охотники хотят переработать его в энергию. Тео встречает Кхарра — стареющего воина из расы бронированных кочевников, потерявшего клан и не желающего никого учить. Вместе они отправляются через галактику: к маяку, где смотритель считает кометы; в мир абсурдной бюрократии; в библиотеку живых книг; на рынок воспоминаний; к спящим великанам. С каждой остановкой Тео учится быть храбрее, Кхарр неохотно делится строками своего Кодекса, а их преследователи приближаются. Космическая сказка о том, как доставить чудо, когда весь мир против тебя, и найти семью там, где её не ждёшь.

Содержание

Глава 1. Почта на краю	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тим Орбин

Почтальон края галактики

Почтальон края галактики

Тим Орбин

Глава 1. Почта на краю

«Письмо, отправленное по верному адресу, находит получателя. Письмо, отправленное по неверному адресу, находит почтальона. Разница между этими двумя случаями — вся ваша работа».

— «Путеводитель для почтальонов дальнего рукава», раздел I, пункт третий

Терминал 7 просыпался неохотно — старик, которому некуда спешить. Сначала в стенах начинали гудеть трубы. Потом над сортировочным столом принималась мигать лампа: жёлтая, неровная, с перегоревшей половиной. К семи утра по станционному времени в зале уже можно было различить конверты, и Тео Варн приступал к работе.

Работы было немного. Столько, что он растягивал её на весь день.

Из приёмного лотка Тео доставал письма — за неделю набиралось девять, иногда одиннадцать, — раскладывал по кучкам согласно срокам, сверял адреса с реестром и брался за штемпель. Тяжёлый, чугунный, с трещиной на рукояти, замотанной синей изолентой. Тео ставил оттиск в правом верхнем углу, ровно, без клякс. Если штемпель съезжал, он доставал новый бланк и переписывал адрес от руки: кривой оттиск — неуважение к получателю, а в Путеводителе неуважение к получателю стояло под пунктом одиннадца-

тым, между «не вскрывать чужое» и «не задерживать срочное».

Станция вокруг пустовала. Не совсем: в нижних ярусах ещё оставались старики, не пожелавшие переезжать, а у автомата с похлёбкой вечно заедало третье отделение. Но почтовое отделение на третьем ярусе принадлежало Тео целиком: три стеллажа, стол, кресло с прожжённой обивкой и полка с Путеводителем.

Книга была толстая, в тёмно-синем переплёте, с обгрызенным уголком. Тео читал её вместо разговоров. За два года он добрался до раздела VII и знал наизусть почти всё об адресах, сроках, печатях и поведении почтальона при непредвиденных обстоятельствах. Раздел XII, «Непредвиденные обстоятельства», оказался самым коротким и самым тревожным. До него Тео ещё не дошёл. Он вообще старался не забегать вперёд.

Неделю назад на станции появился Кхарр.

Тео заметил его раньше, чем услышал: в ангаре стоял корабль, которого вчера не было, — узкий, серый, с обожжённым боком и слишком большими двигателями для такой скорлупы. У стены рядом с кораблём сидело существо. Тео нёс мешок пустых бланков и остановился так резко, что мешок ткнулся в колени.

Существо возвышалось метра на два с половиной. Тёмная хитиновая броня покрывала его от опустившихся гребней на голове до длинных ног; по панцирю тянулись тонкие трещи-

ны, старые, как камень у реки. На плечах крепились две серебристые пластины — исцарапанные, тусклые. Четыре глаза закрывали полупрозрачные мембраны. Существо не двигалось. Дышало так медленно, что Тео сперва решил: сломалось.

— Здравствуйте, — сказал Тео.

Мембрана на одном глазу поднялась, скользнула по нему взглядом и опустилась.

— Я почтальон, — на всякий случай добавил Тео. — Тео Варн. Терминал семь. Если вам нужно отправить письмо, отделение на третьем ярусе. Лифт не работает, но лестница целая.

— Не нужно, — ответило существо.

Голос был низкий и тихий, будто оно говорило не Тео, а себе.

Больше оно ничего не сказала.

Тео приносил ему похлёбку из автомата — из третьего отделения, потому что первое и второе заедали ещё чаще. Существо брало стакан двумя пальцами, выпивало половину и оставляло на полу. Спало оно на палубе корабля, в холодном ночном ангаре. Однажды Тео предложил ему комнату наверху, пустую, с кроватью.

Существо посмотрело на него всеми четырьмя глазами.

— Мне хватает, — сказала оно.

Имени оно не назвало. Тео узнал его из регистрационного листа, который сам заполнял: «Кхарр. Раса: бронированные

кочевники. Цель прибытия: не указана». В графе «срок пребывания» стоял прочерк. В почтовых документах прочерк означал «бессрочно», и это слегка беспокоило Тео: на Терминале 7 бессрочно не оставался никто.

Чего искал здесь огромный боевой воин, Тео не понимал. Станция была свалкой. Охранять нечего, воевать не с кем. Каждый вечер, проходя мимо ангара с мешком пустых бланков, Тео думал об этом и видел одно и то же: тёмную фигуру у стены, две серебряные пластины, ровное дыхание.

Сегодня утром Тео разложил одиннадцать писем, поставил одиннадцать оттисков, дважды сверил каждое с реестром — спешить всё равно было некуда, — и уже собирался закрыть лоток, когда в приёмной трубе что-то стукнуло.

Один раз, глухо. Потом ещё. В лоток с металлическим лязгом вывалился ящик.

Тео застыл. Приёмная труба на Терминале 7 не работала двадцать лет: соединяла отделение с внешним шлюзом, но давно заржавела. Посылки шли в обход, через ангар. Ящик был размером с два кулака, обшитый серым картоном и перетянутый сургучной лентой. На боку темнела печать отправителя — размытая, будто её приложили мокрой рукой.

Тео надел перчатки. В Путеводителе, раздел III, пункт девятый, говорилось: «Принятие посылки без осмотра печатей — это принятие чужих ошибок на себя». Перчатки были старые, с обрезанными пальцами.

Он повернул ящик к лампе.

Адрес вывели от руки, крупно, синими чернилами, расплывшимися по картону:

«Последняя звезда. Лично в руки».

Тео прочитал надпись трижды. Потом ещё раз — вслух, шёпотом. Любая нелепость становилась яснее, если её произнести.

— «Последняя звезда». «Лично в руки».

В реестре адресов Терминала 7 значились четыре жилых яруса, ангар, столовая, автомат с похлёбкой и почтовое отделение. Последней звезды не было. Даже предпоследней. По классификации Путеводителя такой адрес назывался «поэтическим» и подлежал возврату отправителю с пометкой «адресат не установлен», а если отправитель не указан — «уничтожить по акту».

Отправителя на ящике не было. Ни обратного адреса, ни номера лицензии, ни названия корабля. Только печать, расплывшаяся, как отпечаток пальца на запотевшем стекле.

Тео взял штемпель. Подержал над ящиком. Опустил.

Дело было не в правилах. Ящик оказался тёплым. Не как посылка, которую недавно несли по холодному коридору, а как чашка, из которой только что пили. К тому же он чуть заметно вздрагивал — раз в несколько секунд, ровно, по-сонному.

— Нет, — сказал Тео ящику. — Ты не можешь быть живым. Живое в почте не пересылается. Раздел V, пункт второй.

Ящик вздрогнул.

Тео сел в кресло, тут же встал и обошёл стол. Если позвать Гурта, придётся объяснять, откуда взялась посылка. А объяснять было нечего. По инструкции он обязан составить акт о вскрытии в присутствии двух свидетелей. Свидетелей на станции имелось четверо — все старики, и в этот час никто из них дверей не открывал.

Он вскрыл ящик сам, ножницами для ленты.

Внутри, на подушке из серой стружки, лежало нечто размером с кулак. Оно светилось мягким молочно-жёлтым светом, как лампа в дальней комнате, про которую забыли. Свет шёл изнутри, из глубоких граней и впадин. Грани медленно двигались, перестраивались — цветок так поворачивает лепестки к солнцу.

Тео отшатнулся. Кресло откатилось и стукнулось о стеллаж.

Свет стал ярче. Существо поднялось над стружкой — не поплыло, а именно поднялось, легко удерживаясь в воздухе, — и повернулось к Тео стороной, где имелась впадина, похожая на прищуренный глаз.

Тео открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Я... да. То есть по штату — да. Тео Варн, Терминал семь, отделение на третьем ярусе. А вы... — он посмотрел на ящик, на стружку, на молочно-жёлтое свечение. — Вы адресат?

Существо помолчало. Свет в нём пульсировал ровно и

спокойно.

Тео ждал продолжения. Но существо замолчало.

— Это, — осторожно начал Тео, — не ответ на вопрос. Это вопрос на вопрос. По инструкции...

Он осёкся: никакой инструкции на такой случай не существовало. В Путеводителе были главы о порче груза, задержке рейса, нападении пиратов в нейтральном пространстве. Не было главы о посылке, которая сама задаёт вопросы.

Свет чуть потускнел. Тео сразу это заметил: в комнате будто стало на градус холоднее.

— Ладно, — быстро сказал он. — Ладно. Не обращай внимания. Я просто... не каждый день открываю посылки без отправителя.

Он взял ящик, поставил на стол и накрыл крышку ладонью. Стружка пахла сухой травой. От прикосновения на пальцах остался лёгкий налёт — светящийся, как растёртый мел. Существо снова разгорелось, ярче прежнего.

— Мне нужно подумать, — сказал Тео.

Он думал примерно минуту. За это время успел вспомнить пункт третий раздела I о верном адресе, пункт второй раздела V о живом в почте и пункт девятый раздела III о чужих ошибках. Все три пункта говорили разное — и все три были правы.

Потом в коридоре за стеной заговорило радио — то самое, что включалось раз в месяц, когда на станцию приходил счёт за воду. На этот раз оно говорило не о воде.

— ...повторяем для всех станций и терминалов внешнего кольца, — произнёс сухой ровный голос, записанный давно и давно не менявшийся. — В секторе объявлен розыск биологического образца неустановленного происхождения. Образец перевозится с нарушением карантинного протокола. Лицам, обнаружившим...

Тео стоял и слушал. Существо тоже. Свет в нём застыл, пульсация прекратилась.

— ...к розыску привлечены специалисты компании «Звёздные ловцы». Руководитель операции — охотник Винк. Просим не вступать в контакт с образцом самостоятельно. Просим сообщить...

«Не вступать в контакт». Тео посмотрел на ладонь. Светящаяся пыль мерцала на пальцах.

Радио добавило что-то об ответственности и вознаграждении, поперхнулось и замолчало. В отделении стало так тихо, что Тео слышал пульс в висках.

— Это ты, — сказал он. Не спросил.

Существо не ответило. Свет в нём стал ровнее и тусклее — так гаснет лампа, когда из неё выкручивают лишнее.

— Это ты, — повторил Тео. — Ты контрабанда. Ты образец. — Он убрал ладонь с крышки, вытер о штанину и положил обратно. — По разделу пять, пункт второй, живое в почте не пересылается. Значит, я должен составить акт. Значит, я должен вызвать... — Он запнулся: вызывать было некого. — Значит, я вообще не должен был открывать ящик.

Существо повернулось к нему. Грани внутри сложились в подобие прищуря, и оно тихо сказало:

— Ты открыл.

— Я знаю, что открыл.

— Ты открыл, потому что тепло.

Тео хотел ответить, что тепло — не основание для вскрытия посылки, что в Путеводителе об этом нет ни строчки, что он вообще-то почтальон, а не... Дальше он не придумал, кто он тогда.

Он поднял ящик. Стружка посыпалась на пол. Существо взмыло над столом и поплыло следом, держась на расстоянии вытянутой руки.

Комната Тео находилась за перегородкой: узкая, с койкой, шкафчиком и окном в стену соседнего корпуса. У самого пола темнела выбоина от старого крепления — продолговатая, глубиной в две ладони, с облупившейся краской. Два года Тео складывал туда запасные бланки, чтобы не занимать полку.

Он выгреб их. Бланки веером разлетелись по полу — белые, в синих линейках.

— Сюда, — сказал он. — Быстро.

Существо опустилось в выбоину. Свет внутри него сам приглушился — стало бледным, как отражение в тёмном стекле.

— Не светись, — попросил Тео. — Пожалуйста. Совсем. Свет почти погас. В выбоине осталось нечто смутное, раз-

мером с кулак. Если не смотреть прямо, его можно было принять за тряпку.

Тео присел, собрал бланки и сунул их в шкафчик, не разбирая. Выпрямился. Посмотрел на стену.

Он знал, что сделал. В Путеводителе это называлось «сокрытием груза» и шло по разделу IX — между подлогом печати и оставлением поста. За сокрытие почтальона лишали лицензии, а на станциях внешнего кольца — ещё и права выходить в шлюз без сопровождения. Всё это Тео помнил. Отменить уже ничего было нельзя.

К радио он всё равно не пошёл.

За стеной, в ангаре, что-то тяжело ударило по полу. Раз. Другой. Тео дёрнулся и лишь потом понял: шаги.

Дверь в перегородке отъехала. В проёме, пригнув голову под низкой притолокой, стоял Кхарр. Мембраны подняты; все четыре глаза смотрели на Тео — не мимо и не сквозь, а прямо.

— Ты слышал радио, — сказал Тео. Голос сорвался. — Я не... я не знаю, что мне теперь делать.

Кхарр шагнул в комнату. Пол под ним чуть прогнулся. Он посмотрел на стену, на выбоину у пола — и Тео понял: Кхарр видит всё. Свет пробивается сквозь щель. Скрывать бессмысленно.

— Тебе нужна помощь, почтальон, — сказал Кхарр.

Тихо, без нажима. Как сообщают о решении, принятом давно.

— Я останусь.

За стеной снова ударило. Но теперь это был не шаг — стыковочный захват. Один, второй, третий. Ближе. Тяжелее. Тео наконец понял: на станцию садятся корабли. Больше, чем Терминал 7 видел за целый год.

Он стоял среди рассыпанных бланков, а за тонкой стеной один за другим гасли двигатели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.